

Таша Танари

Танцующая
среди ветров
Книга 3

Счастье

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Т18

Танари, Т.

Т18 Танцующая среди ветров. Книга третья. Счастье / Т. Танари. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 450 с. — (Фракталы вселенной Таши Танари).

Алистер верила, что дракон спасет ее, но это сделал демон. Слишком дорогой ценой она узнала, кто стоит за планами по уничтожению трех миров. Дракон или демон — один из них способен предотвратить апокалипсис и остановить разрушителя.

Но кому из них доверить свою тайну? Спасшему ей жизнь или пленившему ее сердце?

Третья заключительная история приключений юной магички, которая отправилась на поиски своего предназначения и оказалась втянута в разборки смежных миров.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92393-9

© Таша Танари, текст, 2020
© Антонина Козлова, дизайн обложки, 2020
© Брагин Д., дизайн карты, 2020
© RUGRAM, 2022
© Т8 RUGRAM, оформление, 2022

НАМНОГО РАНЬШЕ НАЧАЛА СОБЫТИЙ, В ОДНОМ ИЗ МИРОВ ТРИКВЕСТРА

У края моста, потемневшего от времени и влаги, стоял высокий мужчина и с тоской всматривался в озерную гладь. Он устал, он смертельно устал жить, скрываясь ото всех на свете. Казалось бы, на сей раз он отыскивал отличное место, где можно надолго осесть и притвориться, что все хорошо. Но тупая боль в груди от так и не зажившей за несколько столетий раны не давала забыть — себя не обманешь, от себя не убежишь. Груз прошлого всегда шел с ним рука об руку, куда бы ни забрасывала судьба. Сложно сказать, сожалел ли мужчина о чем-либо, он перестал терзаться вопросами с несуществующими ответами. Была цель, и оставался смысл, ради которого стоило цепляться за проклятые миры, где не сохранилось для него ни крупицы счастья. Пусть призрачная надежда, пусть крохотный шанс, но он не мог себе позволить потерять и их. Слишком высокую цену заплатила та, в чьих глазах навсегда угас свет.

Он переступил с ноги на ногу и втянул в себя промозглый осенний воздух, пропитанный запахами пойманной рыбы и свежей выпечки. Странная смесь, напоминающая мужчине, что он еще способен испытывать хоть какие-то чувства. Очень давно, словно в другой жизни, он вот так же всматривался в спокойные воды Источника. Столько веков позади, а практически ничего не изменилось: то же отчаяние, та же тоска, и он по-прежнему стоит у края. Иногда остаться, продолжая дышать, гораздо труднее, чем уйти за грань — в этом он успел убедиться в полной мере. Да, он устал, и, наверное, стоило бы опустить руки, но обе-

щение любимой держало крепче любых кандалов. Значит, придется продолжать бороться вопреки...

Тихий всплеск привлек внимание мужчины, он оторвал взгляд от воды и посмотрел на хрупкую женскую фигурку, цепляющуюся замерзшими пальцами за ограждение моста. По ту сторону. Еще один мелкий камешек выскользнул из-под подошв ее ботинок и с тем же негромким звуком канул в равнодушную воду. Невольный свидетель попытки расстаться с жизнью бесшумно подошел ближе и протянул руку несчастной. Молча он просто смотрел в ее испуганные глаза, говорить не было ни сил, ни желания. Он слишком хорошо понимал те чувства, что испытывала незнакомка. Он и сам с удовольствием бы к ней присоединился, но не мог, не имел права. А она... она вольна выбирать путь сама: принять его руку или отказаться.

Маленькая холодная ладошка доверчиво ухватила за его пальцы, заставляя вздрогнуть. Девушка, не произнеся ни слова, перебралась через ограждение обратно на мост, но только так и не выпустила руку мужчины, а наоборот, уткнулась лицом ему в грудь и тихо всхлипнула. Он почувствовал, как от ее слез намокла рубашка, и неловко погладил растрепавшиеся волосы неизвестной, пытаясь утешить. Его сердце давно превратилось в ледышку и стало непригодным для ярких эмоций, дать ей большего он не сумел, да и не особо хотел.

— Простите, — разобрал он шепот, похожий на шелест листьев на ветру. — Я даже этого не могу.

Девушка замолчала. Они продолжали стоять не шевелясь, только легкое подрагивание ее плеч да зябкое ощущение мокрой ткани на груди напоминали ему о постороннем присутствии. Мужчина отчетливо осознавал, насколько незнакомке сейчас плохо. Хоть он и утратил большую часть прежней силы, но на кое-что еще вполне был способен. Возможно, поэтому и не оттолкнул, а продолжал, едва касаясь, поглаживать ее голову. Каждый из них скорбел о своем, и это давало ощущение странного бо-

лезненного единения. Ведь только такое же кровоточащее сердце сможет понять твоё собственное.

— Извините и... спасибо, наверное, — девушка утерла глаза и судорожно вздохнула.

Он отстранился и пожал плечами. Вот и она сделала выбор, оставаясь жить со своим прошлым.

— Я могу помочь забыть о постигшем горе, — удивляясь себе, ответил мужчина.

Незнакомка отрицательно покачала головой.

— Ниор? — спросила она, потом прикрыла веки. — Мне уже никто не поможет, а забывать я не хочу. Только это у меня и остается — память.

Мужчина не настаивал. Он вообще не был уверен, желает ли знать о ней что-либо, поэтому не спешил заговаривать вновь. Девушка сама продолжила исповедь:

— Мой малыш погиб, и я вместе с ним.

Мужчина вздрогнул, против воли крепче сжимая ее замерзшую руку. Нашел в себе силы ответить:

— У вас появятся другие дети. Это не заменит утраты, но даст новый смысл.

— Нет, — глухо произнесла незнакомка, — не появятся. Я перепробовала все возможные средства, я больше не способна подарить жизнь, — она помолчала некоторое время, потом добавила: — И со своей расстаться не смогла. Я выгляжу жалко?

— Не знаю, — честно ответил мужчина. — Вы просто отчаялись и потеряли веру, так бывает.

— Иннара, — невпопад откликнулась девушка, — мое имя.

— Рик... Фредерик, — шевельнулись обветренные губы мужчины.

Он поймал безумную, безрассудную, как вся прошлая жизнь, мысль. Давно уже Рик не позволял себе ничего подобного. «А вдруг?» — шепнуло сознание. Город на ланталловых залежах скроет до поры до времени и его самого, и его сокровище. Уж не Высшие ли послали ему эту девушку? Он пристальнее всмотрелся в черты незнакомки:

такая другая, совсем не похожая на *нее*. Но это и хорошо, ему не нужна замена. Он попытается научиться заново дышать полной грудью, перестав влачить жалкое существование. Рик слабо улыбнулся.

— Иннара, я все же попробую тебе помочь, если позволишь.

Девушка доверчиво потерлась щекой о его плечо. Он чувствовал: она не верит, но тоже очень устала. Ее эмоции считывались легко: просто человек, без малейшей искры дара, ни одного щита. Очень светлый и чистый человек, утративший ориентиры, потерявший себя.

— Зачем я тебе? — наконец вымолвила она.

— А я тебе? — вопросом на вопрос ответил Рик.

Несмотря на нелепую ситуацию, Иннара улыбнулась. Нет, радости она по-прежнему не испытывала, но в глубине души затеплилась надежда.

— Уже поздно и сильно похолодало, а твоя рубашка намочла.

— У меня нет дома, — признался Рик.

Девушка задумчиво рассматривала его пальцы, потом подняла глаза и спросила:

— Хочешь, покажу тебе свой?

— Хочу.

Ответив, Рик только утвердился в мыслях, что сделает все возможное, но своего добьется. Он даст им обоим шанс на счастье. Пришло время выполнить обещание, он не может вечно убегать. Здесь пока безопасно, и он приложит все усилия, чтобы так и оставалось как можно дольше, а потом... Свое он будет защищать до последнего вздоха.

ГЛАВА 1

Шантиграан Стэн Агатоши

С тяжелым сердцем я оставил в Царстве демонов свою пару и вернулся домой. Предвиделась буря, и никто не мог предсказать, чем она для меня закончится. Дант обещал присматривать за Лисой, но тревога не отпускала: слишком много обязанностей лежит на асурендрах, слишком

уязвим человек в Нижнем Море. Оставалось надеяться на иллюзора и то, что сама Лиса больше не совершит необдуманных поступков, в противном случае ей даже гость из-за грани миров не успеет помочь. Бездна, Шира нарушила мои планы и отобрала последние крупницы времени.

Пообщавшись с Лисой, я отчетливо понял: все неспроста. Над головой витало нечто ускользающее, осязаемое, но пока недоступное разуму. Очень много совпадений. Разрозненные эпизоды просились сложиться в единый узор, чтобы приоткрыть завесу тайны, но сейчас мне стало резко не до этого. Остановить Ширайанару я мог, но это дорого обошлось бы нам всем, включая Оливьеров. Подставлять друзей не хотелось, да и не было смысла: она все равно не станет молчать, как и никто другой на ее месте, а применение силы в данном случае лишь усугубило бы ситуацию впоследствии.

Миром договориться с Широю не получилось, я видел, как ее оскорбил мой выбор. Ошибаться на ее счет не приходилось, мы хорошо успели изучить друг друга за те несколько лет, что были вместе. Помимо совершенно противоестественных отношений с точки зрения любого дракона, которые лежали на поверхности этой истории, были задеты ее гордость и честолюбие. Это она еще не знает, что на самом деле связывает меня с человечкой. По мстительности с обиженной драконицей сравнится только демоница, но с той все ясно: их природа и не предполагает добродетели. Драконица же прикроется благими намерениями, завернет уязвленное самолюбие в покрывало заботы и вручит приговор с улыбкой и искренней верой, что поступает правильно.

Вот и сейчас, стоя перед дверью в палату Совета, она смотрела на меня открыто, полная убежденности в своей правоте. Я отвернулся и лишь потом позволил себе скривиться: что ж, выбор сделан, остается держать оборону. Глава Совета после разговора с Широю очень долго никого не вызывал, я устал мерить коридор шагами и устало при-

слонился лбом к оконному стеклу, наблюдая за сменой светил. Такие прекрасные, такие равнодушные, век за веком ходят рука об руку, и нет им дела до моих душевных метаний. Я и сам не так давно жил по заведенному порядку, был равнодушен, холоден, собран, внутри царило спокойствие, в крови не просыпался огонь. Точно знал, куда двигаюсь, какие цели преследую, где окажусь завтра, и меня все устраивало.

— Шанти? — голос Ширы за плечом прозвучал неожиданно, я не стал оборачиваться. Мне нечего ей сказать, теперь уже нечего. — Что с тобой? Почему? С человеком, — в последнем слове сквозило неприкрытое пренебрежение.

Я криво улыбнулся — как знакомо. От неприятного разговора меня избавил отец, с непроницаемым видом он пригласил проследовать в палату, жестом остановив собравшуюся присоединиться драконицу.

— Жди!

Она дернулась и, задрав подбородок, отвернулась. Я усмехнулся и шагнул навстречу судьбе.

Как только за нами закрылась дверь и я ощутил легкие вибрации контура тишины, с главы Совета Старейшин слетело напускное равнодушие. В его глазах цвета грозового неба притаились молнии, с минуту он молча буравил меня взглядом, потом шумно вздохнул и на удивление сдержанно произнес:

— Внимательно слушаю твои объяснения.

Я пожал плечами:

— Мне же неизвестно, о чем вы беседовали. Что я должен объяснить?

Глава сжал кулаки:

— Аан, игры кончились! Я достаточно ждал, предоставив тебе возможность прийти и спокойно во всем разобраться, — лед в его голосе можно было колоть на куски и щедро сыпать в крепкие горячительные напитки. Кстати, от последнего я бы сейчас не отказался. — Мы оба знаем, что Ширайанара, несмотря на характер, не стала бы шу-

тить с подобными вещами, она говорила правду. Еще раз: я жду твои объяснения.

Я прикрыл глаза, собираясь с мыслями, представил вокруг себя непроницаемый кокон и, не оглядываясь, прыгнул в омут неизбежности:

— Все серьезно, я готов идти до конца.

Отец подавился словами, которые уже готовы были сорваться с языка. Молнии из его глаз все-таки посыпались, но я встретил их, не испытывая ни малейшего сомнения в выбранном пути.

— Ты в своем уме?! Я не верю, что мы вообще обсуждаем эту тему. Что за странная прихоть? Если тебе так уж приспичило опекать смертную, я еще мог бы закрыть глаза. Но как прикажешь игнорировать то, что ты переходишь все допустимые границы, ставя под сомнение не только свое будущее, но и бросая тень на нашу семью? Не забывай, чей ты сын, Аан! С тебя спрос более жесткий, всегда. Мне больше неинтересно, какое помутнение случилось в твоей голове, ты не захотел поделиться. Я позволил тебе разобраться самому, как взрослому, но доверия ты не оправдал. Теперь я сам решу, не считаясь с твоим мнением: запрещаю приближаться к человечке. Ты меня понял?

Я склонил голову и твердо произнес:

— Глава Совета, при всем уважении к вам, я буду действовать так, как сочту нужным.

— Что-о-о? — проревел отец. — Не забывайся! Видно, слишком многое я тебе позволял. Не разочаровывай меня и дальше.

Выдержав его тяжелый взгляд, я тихо добавил:

— Все зашло слишком далеко, это сильнее меня. Она моя пара, отец.

Он замер, его лицо исказилось от боли, а мое сердце сжалось от сожаления. Невыносимо было видеть презрение в глазах собственного отца, осознание же того, что ударил его в самое уязвимое место, и подавно разрывало душу на части. Глава ссутулился и хрипло произнес:

— Скажи, что это глупая шутка. Так не бывает, она человек.

Я не сдержал горькой усмешки:

— Тебе лучше других известно: случаются исключения.

Он прошел в глубь палаты и сел на скамью, погружаясь в размышления, я смиренно ожидал его вердикта.

— Ты уверен? — с надеждой в голосе уточнил отец, на миг встрепенувшись. — Ошибка...

— Исключена, — перебил я, не позволяя пустить ростки призрачным чаяниям. — Думаешь, я не боролся? Думаешь, я не приложил усилий, чтобы избежать такого результата? Да я с ума сходил от отчаяния и безысходности, пытаюсь найти бескровный выход из ситуации. Не получилось.

— Глупый, самонадеянный мальчишка! Почему не пришел ко мне раньше? И чего ты добился своим упрямством?

— И что бы ты сделал? — слова отца задели. — Ты не помог тогда, не в твоей власти исправить что-либо и сейчас.

Миг — и вспышка боли пронзила тело, я согнулся и упал на колени, пытаюсь отдышаться и прийти в себя. Он ударил без предупреждения, у меня не было шансов успеть закрыться. И поделом: я прекрасно понимал, что заслужил, поэтому, как только смог, молча поднялся и сложил руки на груди, ожидая его решения.

— Ошибаешься, сейчас я вполне способен защитить тех, кто мне дорог. Ты не покинешь Долину без моего письменного разрешения.

— Ты не пойдешь на это.

— Уверен? — Глава снова выглядел невозмутимым, будто не он только что утопил нас в волне всепоглощающего гнева.

— Тогда тебе придется объясниться с Советом. Ты готов обнародовать истинное положение вещей?

— Если понадобится, я лично распоряжусь о заключении тебя под стражу. Вы прошли инициацию?